

Екатерина
Юдина

Екатерина
Юдина

ПЕРВЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю16

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление — *Екатерина Петрова*

Юдина, Екатерина.

Ю16 Первый: [роман] / Екатерина Юдина. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-17-151088-6

Мне советовали держаться от него подальше. Утверждали, что он ужасен. Слишком дикий, наглый и безбашенный – единственный наследник самой влиятельной семьи, а я, глупая, не послушалась. Впрочем, выбора у меня не было: стать его прислугой, фактически рабыней, или распрощаться с универом, полностью разочаровав свою семью. Он играет со мной, но я не хочу играть по его правилам.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-151088-6

© Юдина Е., 2022
© ООО «Издательство «АСТ», 2022

»»» Пролог

— Помогите! Пожалуйста, кто-нибудь, откройте дверь!

— Ты можешь кричать сколько угодно, тебя никто не услышит, — объявил позади меня ровный голос с еле различимой хрипотцой.

Я резко обернулась и посмотрела на Него. В отличие от меня Он выглядел спокойно, и голубые глаза, как обычно, казались непроницаемыми, а я уже была готова рвать на себе волосы. Ведь дверь действительно не открывалась, а это означало, что мы заперты тут на неопределенный срок.

И хуже всего то, что в этом закрытом помещении я оказалась именно с Ним. Проклятие, лучше бы меня заперли со стаей волков. В их компании я чувствовала бы себя куда спокойнее.

Хотя, наверное, как раз Он должен злиться, потому что именно я случайно захлопнула дверь, из-за чего мы оказались в ловушке. Он же самый популярный парень в университете, мечта всех девушек и единственный наследник очень влиятельной семьи. Наверяд ли Он горел желанием остаться наедине с такой простушкой, как я.

— Нужно хоть что-то делать! — В сердцах я снова ударила ладонью по двери. Я вообще не отходила от нее и уже в который раз за последние полчаса доставала телефон, но дисплей все так же показывал, что связи не было. Странно — мы же находились в пределах города. Что это за проклятое место?

Я переступила с ноги на ногу и подняла голову. Бросила на Него растерянный взгляд и заметила, что Он снял свою кожанку, после чего небрежно отбросил ее в сторону. Под курткой обнаружилась футболка и стали видны руки, полностью забитые татуировками.

В помещении действительно было очень жарко. Мне тоже хотелось снять свой свитер, но под ним у меня была лишь очень тонкая майка. Поэтому для себя я решила, что буду изо всех сил терпеть духоту.

Сделав глубокий вдох, я поправила очки, после чего опять начала дергать ручку двери, ощущая, как с каждым рывком сознание опять наполнялось отчаянием.

Он в отличие от меня, казалось, эмоциям вообще не поддавался и сейчас рассматривал это место, больше похожее на однокомнатную квартиру. С опозданием заметив, что Он подошел слишком близко, я резко вжалась спиной в дверь и чуть ли не до крови прикусила губу.

— Боишься? — Он усмехнулся. — Мы здесь на сутки. Минимум. А максимум... — Парень замолчал. Отвлекся на раковину и включил воду. С опозданием, но она потекла, создавая хоть какой-то шум в этой тишине.

— Сколько максимум? — спросила я с опаской.

— Без понятия. — Он пожал плечами, а потом опять посмотрел на меня: — А ты чего так дергаешься и в стенку вжимаешься? Решила, что я хочу тебя потрогать?

— Я всякое о тебе слышала... — призналась я. Приличным девушкам не следовало оставаться наедине с этим человеком.

— Расслабься, Очкарик. Я и за год здесь не изголодаюсь так, чтобы на тебя польститься.

»»» Глава 1. ЛЮБОВЬ

Я не горела желанием переводиться в другой университет, но из-за переезда выбора у меня не осталось. Тем более папа неоднократно говорил, что в Афинах образование лучше, чем в крошечной Кастории, поэтому мне вообще не стоило жаловаться.

Я не стала говорить, что тяжело мне именно потому, что подружки остались в прошлом, и просто пыталась свыкнуться с новым неожиданным витком в моей жизни. С тем, что теперь мне приходилось начинать все с чистого листа.

— Красиво, — прошептала я, оглядываясь.

Сейчас, неспешно прогуливаясь по университету, в который меня буквально на днях зачислили, я ощущала себя неоднозначно, но с удовольствием рассматривала аудитории, коридоры, библиотеки и остальные помещения. Поначалу все казалось непривычно и даже немного страшно, но все же пришлось признать, что папа прав. Тут действительно хорошо. В Кастории подобных учебных заведений не найти.

Лекции уже давно закончились, почти все студенты уже разошлись, из-за чего спортивный зал и вовсе пустовал. Сперва я просто походила по баскетбольной

площадке, а потом взобралась на маты и легла на них. Решила немного отдохнуть и заодно просмотреть в Сети вакансии. К счастью, как я поняла, в этом городе подработку найти не так уж и сложно, а я в ней нуждалась.

Наверное, прошло около получаса. Я успела отметить штук пять вакансий и даже перекинулась несколькими сообщениями с подругами из Кастории, когда дверь хлопнула и послышались шаги.

Немного приподнявшись, я увидела тех, кто вошел в спортивный зал. Впереди шагала стройная девушка с длинными черными волосами, одетая в короткое блестящее платье, поверх которого была накинута шубка. Каждый ее аксессуар и предмет гардероба словно кричали, что она из очень состоятельной семьи. Еще бросалось в глаза, что у нее явно нарощенные ресницы и губы не свои, но даже если неестественность и была заметна, своей хозяйке она шла. Эта девушка явно очень ценила свою внешность.

Но куда больше мое внимание привлек парень, идущий за ней. В Кастории я таких не видела.

У него очень светлые, выгоревшие практически до белого цвета волосы и невероятные голубые глаза. Социальный статус этого парня я определить не могла, так как он был одет просто — в джинсы и черную футболку, но в глаза бросались татуировки, которыми были испещрены его руки. Они покрывали каждый сантиметр кожи и, судя по всему, продолжались уже под футболкой.

В отличие от девушки парень шел лениво и в какой-то момент вовсе остановился, явно не желая идти

дальше. Посмотрел на дисплей телефона, будто отмечая время, и, засунув руки в карманы джинсов, спросил:

— Чего ты хотела?

Девушка замялась, но все же ответила:

— Я давно собиралась сказать тебе, что ты мне нравишься и мне бы хотелось отношений с тобой. — Брюнетка прикусила губу и переступила с ноги на ногу, постукивая каблуками о пол.

— И зачем мне это нужно?

— Если в универе и есть девушка, которая может быть твоей парой, то это я. — Ее голос зазвучал более уверенно.

— Правда? — Он усмехнулся краем губ, и, наверное, это была самая невероятная улыбка, которую я видела в своей жизни. Ничего удивительного, что блондин понравился этой девушке, хотя, судя по одежде, он был не ровня ей по социальному статусу. — Докажи.

— Как? — Девушка недоуменно приподняла брови.

— Покажи, на что способна.

— Тут? — Она явно растерялась.

— А тебе нужно какое-то особое место?

Брюнетка все еще колебалась, но, судя по всему, приняла решение и, прикусив губу, двинулась в сторону блондина. Однако он ее остановил:

— Не так. Если хочешь сделать мне приятное, встань на колени и ползи ко мне.

— Что? — Она распахнула глаза. — Может, давай лучше отойдем к матам и там я все сделаю?

— Неинтересно. Хочешь показать, на что способна, — становись на колени. Не можешь? Тогда проваливай.

— Но я правда люблю тебя.

— Покажи, насколько сильно.

Девушка сделала судорожный вдох, но опустилась на колени. Было видно, что она это делала, буквально переступая через себя. Вот только, стараясь сохранить хотя бы толику гордости, брюнетка пыталась даже в этой ситуации спасти лицо и, на четвереньках приближаясь к парню, виляла попой, будто желала его соблазнить.

Мне эта ситуация показалась ужасной. Даже если она так сильно любила его, почему унижалась? Да и как вообще можно было влюбиться в придурка, который подобным образом относился к девушкам?

Брюнетка подползла к парню и потянулась к его ремню, но блондин сделал несколько шагов назад.

— Паршиво стараешься! — Он опять улыбнулся. — Плохо любишь.

В этот момент моя рука соскользнула с мата и телефон упал на пол. Шум привлек ко мне внимание, и, естественно, эти двое меня увидели.

— Ты подсматривала? — Брюнетка тут же поднялась на ноги и поправила одежду. Она казалась красной от стыда и злости, что ее увидели в такой ситуации.

— Зачем ты идешь у него на поводу? — спросила я, вставая с мата и указывая пальцем на блондина. — Он же тебя не уважает. И вообще ведет себя как самый последний придурок. Господи, да его вообще надо изолировать от людей.

— Замолчи! — Глаза девушки сверкнули злостью. — Тут никто не интересовался твоим мнением, ущербная.

Я приподняла бровь и скривила губы.

— Учитывая, что это ты ползала на коленях перед ним, — я кивнула в сторону блондина, — ущербная тут ты, а не я.

Я подняла телефон и, увидев трещину на экране, сердито нахмурилась. Теперь меня больше волновал вопрос, где достать денег на новый дисплей, нежели эта странная пара. Решив проверить, как работает экран в таком состоянии, я двинулась к выходу.

— Ты куда собралась? — Девушка ринулась в мою сторону, но ее остановило то, что дверь внезапно открылась и в зал вошли несколько мужчин. Они в подробностях обсуждали помещение. Возможно, приехал спонсор, а может, еще кто-то, но главное, девушка притормозила. Хотя мы с ней все-таки обменялись злыми взглядами, после чего я удалилась.

Поняв, что телефон, несмотря на трещину, все еще превосходно работал, я выдохнула с облегчением и продолжила изучать территорию университета. Неподалеку от него обнаружилась кофейня. Там я выпила молочный коктейль и отправилась на остановку — ждать автобус.

Однако, проходя мимо парковки, я вновь увидела того блондина. Теперь его окружали еще несколько парней — такие же старшекурсники, как и он. Они разговаривали и просматривали что-то на планшете.

— Эй, очкарик! — Блондин меня окликнул, и я тут же остановилась. Медленно обернулась и, дождавшись, когда он подойдет ближе, спросила:

— Как ты меня назвал? Я как бы девушка, а не парень.

— Ага, как бы. Без груди и тощая. Так себе девушка. — Блондин окинул меня взглядом, а потом спросил: — И откуда ты такое взялось?

Я хотела сказать, что у меня есть грудь, но ее скрывает растянутая кофта, однако прикусила язык, решив воздержаться от объяснений. Почему я вообще должна ему что-либо доказывать?

— Я то же самое хотела спросить у тебя. Чего только татуировки стоят. Мрак! Выглядишь так, будто в тюрьме отсидел несколько десятилетий.

Да, я понимала, что связывать татуировки с тюрьмой шаблонно и нелепо, но — увы — в остальном к внешности этого блондина было не придураться.

— Как интересно, — уронил он. — Очкарик без чувства самосохранения.

— Я девушка, — сказала я упрямо и даже зло.

— На каком же ты курсе учишься? — Блондин мое утверждение напрочь проигнорировал. — Как тебя зовут?

— Зачем тебе это?

— Хочу себе нового раба. Думаю, ты подойдешь.

— Ты вообще нормальный? — возмутилась я. — И как та девушка могла влюбиться в такого придурка, как ты? Видно, у нее действительно нет мозгов. Отойди!

Блондин меня не послушался, поэтому, проходя мимо, я сильно задела его плечом. Правда, на парня это никак не подействовало, зато я чуть не упала. Чудом удержалась на ногах и, ускорив шаг, двинулась в сторону остановки. Как раз приехал мой автобус.

Сделав две пересадки, я добралась до дома, в котором находилась квартира моего отца. Выйдя из автобу-

са, я через несколько шагов столкнулась с мачехой. Она возвращалась из магазина, и я сразу же забрала у нее самые тяжелые пакеты.

— Как тебе университет? — спросила Хтония. — Понравился?

— Да, — кивнула я. — Только, наверное, ненормальных студентов там хватает. Пока я ходила по зданию, встретила парня и девушку. Она бесхребетная и в то же время стервозная, а он...

— Чара, только не говори, что ты опять с кем-то поссорилась! — Мачеха прищурилась. — Учеба еще даже не началась.

Я хотела спросить, почему Хтония вообще решила, что я влезла в ссору, но, понимая, что это глупый вопрос, от него воздержалась. С детства у меня было одно правило — относиться к людям так же, как и они относились ко мне. Поэтому, к сожалению, родителей часто вызывали в школу из-за моего неподобающего поведения.

— Я бы не сказала, что это была ссора, — попыталась я успокоить мачеху. Она всегда слишком сильно волновалась обо мне. — Просто там был парень... Я в Кастории таких не видела. У него все руки в татуировках и волосы очень светлые...

— Татуировки? Светлые волосы? — Хтония резко остановилась. — Как его зовут?

— Я не знаю, — призналась я, не понимая, почему мачеха так всполошилась.

Хтония достала телефон и, кажется, зашла в Сеть, после чего показала мне фотографию, найденную в поисковике. На ней был как раз тот самый блондин.

— Это он? — спросила мачеха, а я кивнула. — Господи, Чара, только не говори, что ты с ним вступила в конфликт. Я, наоборот, хотела показать тебе его фотографию и сказать, чтобы ты его избегала в университете.

— Кто это?

— Его зовут Кириан Агеластос. Он единственный сын Тезея Агеластоса.

— Серьезно? — Я широко раскрыла глаза.

Так получилось, что мои родители развелись, когда мне было десять. Я с мамой осталась в Кастории, а папа переехал в Афины, где и встретил Хтонию. Насколько я знала, ему тут нравилось, но поскольку папа по глупости получил судимость, найти работу было тяжело. Максимум, что ему светило, — это горбатиться за копейки.

Однако лет семь назад Тезей Агеластос взял моего папу на работу в качестве одного из своих личных водителей.

Папа всегда говорил, что эта работа — как выигрыш в лотерею. Очень достойная зарплата и невероятно выгодные условия. Он дорожил своим местом и буквально боготворил Агеластоса.

А я, получается, поругалась с единственным сыном работодателя моего отца.

— Что ты наговорила Кириану? — спросила Хтония. — Если ты ему нагрубила, пожалуйста, извинись перед ним завтра.

— Он первый меня оскорбил. — Я мотнула головой, а мачеха сделала несколько глубоких вдохов.

Мне стало совестно. Папа и Хтония приняли меня в Афинах, а я уже приносила им неудобства. Успокаивало лишь то, что этот Кириан на следующий день, скорее всего, меня даже не вспомнит.